

УДК 271.2(470.324)

Иконников Сергей Анатольевич

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории,
философии и социально-политических дисциплин Воро-
нежского государственного аграрного университета имени
императора Петра I
e-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Ikonnikov Sergey Anatolievich

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History,
Philosophy and Socio-Political Disciplines of Voronezh State
Agrarian University named after Emperor Peter the Great
email: ikonnikovsergey88@mail.ru

**«НОСИМСЯ МЫ НАД БЕЗДНОЙ НА УЦЕЛЕВШИХ
ОБЛОМКАХ ОТ СТАРОГО КОРАБЛЯ»: НАСТРОЕНИЯ И
ОЖИДАНИЯ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ НАКАНУНЕ
ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ)**

**«WE RUSH OVER THE ABYSS ON THE SURVIVING
WRECKAGE FROM THE OLD SHIP»:
MOODS AND EXPECTATIONS OF THE RUSSIAN
ORTHODOX PARISH CLERGY ON THE EVE OF THE
LOCAL COUNCIL 1917–1918
(BASED ON THE MATERIALS OF THE VORONEZH
DIOCESE)**

Аннотация. Всероссийский Поместный Собор стал заметной вехой в истории Русского Православия. Созванный впервые за 250 лет в период драматических внутривосполитических событий высший церковный орган был призван консолидировать духовенство и мирян, решить давно назревшие пробле-

мы, стать путеводным маяком для дальнейшего выстраивания церковно-государственных отношений в новых реалиях. Православное духовенство на местах испытывало энтузиазм, ожидая от предстоящего Собора определений, которые бы смогли нормализовать жизнь рядовых клириков. В настоящей статье на основе опубликованных источников рассматриваются настроения приходских священно- и церковнослужителей Воронежской епархии накануне Поместного Собора 1917 г. Автор приходит к выводу о том, что служители алтаря имели смешанные ожидания по поводу предстоящего Собора, опасаясь превращения высшего церковного органа в трибуну для политической борьбы и выражения разногласий.

Abstract. The Local Council of the Russian Orthodox Church became a notable milestone in the history of Russian Orthodoxy. Assembled for the first time in 250 years during the period of dramatic political events, the highest church body was called upon to consolidate the clergy and laity, solve problems, and become a guiding beacon for further building church-state relations in new realities. The clergy in the provinces were enthusiastic, expected decisions from the upcoming Council that would be able to normalize the lives of ordinary priests and deacons. This article, based on published sources, examines the views of the clergy of the Voronezh diocese on the eve of the Local Council of 1917. The author concludes that the clergy had mixed expectations about the upcoming Council, fearing that the highest church body would turn into a tribune for political struggle and expression of disagreements.

Ключевые слова: Российская империя, Православная Российская Церковь, Воронежская епархия, приходское духовенство, Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.

Key words: Russian Empire, Russian Orthodox Church, Voronezh Diocese, parish clergy, The Local Council of the Russian Orthodox Church.

Начало XX века стало временем самых серьезных испытаний для Русской Церкви. Православное духовенство столкнулось с негативными явлениями в духовной жизни страны. Обмирщение и отступление от традиционных религиозных ценностей, к сожалению, оказались характерными признаками последних десятилетий существования монархии в России. Современники били тревогу по поводу наблюдавшихся кризисных явлений как в государстве, так и в недрах самой Церкви. Особенно наглядно негативные явления проявлялись в молодежной среде. В духовных учебных заведениях начала XX века имелись радикально настроенные группы воспитанников, которые представляли собой серьезную опасность для политической стабильности внутри государства [4, с. 63–71].

Нравы воспитанников духовных учебных заведений становились предметом критики не только духовных лиц, но и сторонних светских наблюдателей. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» за 1905 г. опубликована статья, автор которой, житель г. Тамбова Александр Павлович Н., рассказывая о нравах, царивших в местной духовной семинарии, восклицает: «Ну, скажите, пожалуйста, — какое это пастырство, когда уже на школьной скамье молодежь так нравственно распущена, — молодежь, до мозга костей зараженная атеизмом, смотрящая на все со своей вольной свободной точки зрения, не имеющая за душой ничего святого» [10, с. 872].

О негативных явлениях среди разночинной интеллигенции, распространении атеизма и неуважения к Церкви писал известный воронежский краевед и церковный деятель начала XX века П. В. Никольский: «У нас, в Воронежской епархии, нет официальных язычников. У нас давно народилось новое язычество. Разумею настроения образованных классов, старающихся жить в уровень с идеалами и убеждениями западноевропейских народов, отшатнувшихся от положительной религии. Всякому известно, что образованный русский, в большинстве случаев, относится к своей вере совершенно безразлично» [7, с. 7].

В условиях духовного упадка и обмирщения Церкви было сложно вести миссионерскую деятельность, а священнослужителям все чаще приходилось сталкиваться с трудностями при несении пастырского послушания на приходах. Помимо духовного равнодушия, нередко наблюдаемого в обществе, внутри самой Церкви также имелись серьезные проблемы, одной из которых стал низкий уровень материальной обеспеченности приходских священно- и церковнослужителей. Среди современников бытовало мнение, часто встречавшееся на страницах периодической печати дореволюционного времени, согласно которому священники не испытывали в своей жизни совершенно никаких материальных трудностей. Клириков нередко обвиняли в злоупотреблениях, вымогательствах, попытках взять с прихожан как можно большие суммы. Мало кто вникал в суть реальных процессов, происходивших внутри православного духовенства в конце XIX — начале XX века. Любая попытка священнослужителей получить с крестьянина за совершенную требу хотя бы на пятак больше, могла обернуться совершенно неадекватной реакцией. «Каждый клочок во владении причта крестьянам представляется громадным поместьем; скромный домишко — дворцом; рубль — сотней; блин, яйцо, клочок холстины, краюха хлеба, полученная с них, — несметными сокровищами» [6, с. 9]. По свидетельству священника М. Левитова, тема жадности духовенства была одной из любимых среди крестьян. Ему самому нередко приходилось слышать, как работавшие на барском поле мужики во время колокольного звона к вечерне говорили друг другу: «Слышь, слышь, ребята! Отец Иван деньгу-то кует! Ишь выковыывает, ишь выковыывает» [там же, с. 10].

Между тем накопившиеся к началу XX века проблемы внутри Православной Российской Церкви требовали широкого обсуждения и решения путем принятия компетентных, выверенных в ходе открытой богословской дискуссии решений. Практически ни у кого не было сомнений в том, что необходимость созыва Собора уже давно назрела. Воронежский свя-

щенник Михаил Аполлосов еще в начале 1906 г. писал: «Необходимость реформы существующего строя нашей церковной жизни сознается всеми: но за обсуждение вопросов веры и Церкви в последнее время берутся люди, незнакомые часто с церковными канонами, нередко стремящиеся к обмирщению Церкви и низведению ее в разряд обычных общественных учреждений... Поэтому Церкви самой надлежит взяться за проведение реформы церковной жизни на основании заветов Божественного Учителя, правил апостольских и канонов соборных. Реформы должны быть проведены при посредстве Всероссийского Поместного Собора, ибо только таким путем можно произвести законные реформы» [1, с. 10–11].

Перед созывом Поместного Собора священноначалие сочло необходимым собрать мнения правящих архиереев с тем, чтобы сформулировать наиболее важные вопросы для будущей повестки работы церковного органа. Святейший Синод по инициативе К. П. Победоносцева определением от 13–17 июля 1905 г. за № 3542 поручил епархиальным архиереям высказать свои мнения по вопросу о необходимости созыва Собора и наиболее актуальным внутрицерковным проблемам. В срок до 1 декабря 1905 г. архипастырям следовало прислать в Синод свои отзывы. Для анализа и обработки отзывов создавалась специальная комиссия во главе с товарищем обер-прокурора Синода тайным советником П. Остроумовым. В результате работы были собраны и напечатаны «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе», важнейший исторический документ, переизданный в 2004 г. в двух томах.

Организованный в 1905 г. опрос приходских священнослужителей и епархиальных архиереев показал, что существовавшее положение дел не устраивало практически никого. Так, например, архиепископ Воронежский и Задонский Анастасий (Добрадин) отмечал, что в ходе обсуждения насущных тем на особом совещании по вопросам, предположенным к рассмотрению на Поместном Соборе Всероссийской Церкви, сразу же выявились проблемы общего состояния приходской жизни

в стране. «Высказаны были мнения, что прихода, как религиозного братства, в настоящее время нет: в церковь собирается для общественной молитвы публика, а не прихожане. Поэтому необходимо еще создать приход, как братство, живущее общими церковно-религиозными нуждами» [8, с. 182].

Большие надежды на работу предстоящего Собора возлагал священник Воронежской епархии Павел Попов. В 1907 г. он написал отдельную публикацию, посвященную анализу настроений духовенства по поводу предстоящего важнейшего события в жизни Православной Церкви. Клирик отмечал большой энтузиазм среди пастырей, полагавших, что высший церковный орган сможет со всей тщательностью разобрать наиболее очевидные слабые стороны религиозной жизни в стране. Иерей заявлял, что «после двухвекового перерыва предстоящий Собор — уже великий шаг вперед; и лучше медленно, но верною стопою двигаться вперед, нежели топтаться целыми столетиями на одном месте и плесневеть» [9, с. 627].

Между тем если в первое десятилетие XX в. клирики и миряне были полны оптимизма, то к 1917 г., очевидно, под влиянием происходивших политических событий, наблюдаются более пессимистичные настроения. Характерной в этой связи является позиция священника Николаевской церкви города Землянска Воронежской губернии Алексея Корыстина. Клирик открыто высказывался о том, что предстоящий Собор вряд ли сможет решить давно назревшие проблемы, в частности пресловутый приходской вопрос [2], так как бюрократический механизм государства и Церкви слишком неповоротлив и едва ли сможет должным образом отреагировать на актуальные потребности духовенства и мирян. «Посмотрите, с какой медлительностью у нас проводятся реформы. Их дают нам в чайной ложке по каплям, боясь, как бы мы не поперхнулись и не повредили себе... Собор только маячит на туманном горизонте, как маячил 13 лет, консистории, благочинные и весь архаизм нашего духовного быта на своем посту», — писал пастырь [5, с. 486]. Он считал, что время для реальных перемен

упущено, проводить приходскую реформу следовало задолго до революционных событий. «Мы брошены сейчас в бушующие волны на произвол стихиям, без руля и парусов носимся мы над бездной на уцелевших обломках от старого корабля, боясь на каждой встречной волне разбиться и пойти в пучину», — развивал свою мысль пастырь.

Еще одной серьезной озабоченностью, которой делились приходские клирики и миряне на страницах открытой печати, стало опасение превращения Поместного Собора в политическую арену. В условиях разделенности общества, постоянно возникавших дискуссий по самым, казалось бы, очевидным вопросам, члены высшего церковного органа также могли расколоться на партии, используя общественную площадку для выражения своих корыстных, популистских взглядов. «Кто поручится, что в этом Соборе — собранном из духовенства и мирян, — не начнется упорное проведение политических лозунгов, борьба партий, что не будет тенденции превратить Собор в парламент. Кто поручится, что Собор, собранный в это переходное время, когда так сильно разгоревшиеся политические страсти бурным натиском вторгаются и в Церковь, сможет сохранить свою полную самостоятельность в решении огромной важности стоящих пред ним задач?», — задавался вопросом сын известного воронежского протоиерея Евграф Дольский [3, с. 1].

Приведенные выше отрывки показывают, что ожидания от Поместного Собора, отразившиеся на страницах даже официальной церковной периодической печати, со временем значительно изменились. Это неудивительно. Общий пессимистический настрой, вызванный революционными событиями, пошатнул веру в возможность полноценной церковной реформы, о которой так много говорили в начале XX века. Эйфория первых революционных дней февраля 1917 г. резко сменилась горестным пониманием очевидности: крах государственного механизма великой империи во многом стал следствием глубокого духовного кризиса, охватившего Православную

Российскую Церковь в пореформенную эпоху отечественной истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Аполлосов Михаил, священник*. Реформа церковной жизни нашего отечества // Воронежские епархиальные ведомости. 1906. № 1. С. 10–26.
2. *Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы / Алексей Беглов. М.: Индрик, 2021. 1047 с.
3. *Дольский Е. Е.* Перед Собором // Вестник Церковного Единения. 1918. № 10. С. 1.
4. *Иконников С. А.* Проблемы материального обеспечения приходского духовенства как фактор распространения революционных идей в среде воспитанников Воронежской семинарии начала XX века // Из истории Воронежского края. Сборник статей. Воронеж, 2017. С. 63–71.
5. *Корыстин А., священник*. Товарищеский призыв // Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 23. С. 485–489.
6. *Левитов М., священник*. Народ и духовенство. Казань: Центр. тип., 1907. 18 с.
7. *Никольский П. В.* Интересы и нужды епархиальной жизни. Воронеж: типо-лит. В. И. Исаева, 1901. [2], II, 287 с.
8. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М.: Общество любителей церковной истории; издательство Крутицкого подворья, 2004. 1031 с.
9. *Попов П., священник*. В ожидании Собора // Воронежские епархиальные ведомости. 1907. № 19. С. 623–629.
10. Сельские отголоски (два взгляда по вопросу о духовных семинариях) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1908. № 17. С. 871–877.